

в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», так как это усложняет поле деятельности поставщика (подрядчика, исполнителя) и делает государственный заказ не таким доступным.

В ближайшей перспективе основными целями развития ЕИС в сфере государственного заказа видится анализ существующих электронных сервисов с точки зрения определения путей их дальнейшего совершенствования, а также разработка новых механизмов цифрового взаимодействия участников закупочного процесса. Кроме того, дальнейшее цифровое развитие ЕИС представляется вполне логичным с учетом реализации программ цифровизации российской экономики и информационного общества.

Список литературы

1. Богданова А. В. Актуальные проблемы осуществления внешнего государственного финансового контроля за состоянием и управлением государственным долгом субъекта Российской Федерации // Финансовое право. 2019. № 6. С. 30–34.
2. Грачева Е. Ю., Соколова Э. Д. Финансовое право: учебник для средних специальных учебных заведений. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Столица, 2020. 319 с.
3. Клещенко Ю. Г., Савченко М. М. Финансовый контроль как один из факторов обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2019. № 5. С. 14–18.
4. Кузнецова М. В. Коррупция в сфере государственных (муниципальных) закупок // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 1 (3). С. 34–39.
5. Паулов П. А., Понамаренко С. С. Актуальные проблемы государственного регулирования в сфере закупок // Современные научные исследования и разработки. 2019. № 8 (16). С. 427–428.

А. И. Ляхова,

кандидат юридических наук,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нормативного регулирования использования информационных технологий в сфере уголовного судопроизводства на основе анализа действующих международных актов и национального законодательства. В ходе проведенного исследования сделан вывод о необходимости разработки и законодательного закрепления понятий «электронное правосудие», «электронное доказательство» в целях реализации прав и законных интересов участ-

ников уголовно- процессуальной деятельности, улучшения доступа к правосудию и модернизации правоохранительной и судебной деятельности.

Ключевые слова: цифровые технологии, электронное доказательство, электронное правосудие, уголовное судопроизводство, цифровизация процессов в сфере уголовного правосудия

INFORMATION TECHNOLOGIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF REGULATORY REGULATION

Abstract. The article deals with the issues of regulatory regulation of the use of information technologies in the field of criminal proceedings based on the analysis of existing international acts and national legislation. The study concluded that it is necessary to develop and legislate the concepts of “electronic justice”, “electronic evidence” in order to ensure the rights and freedoms of participants in criminal proceedings, improve access to justice and modernize law enforcement and judicial activities.

Keywords: Information technologies, Electronic evidence, Electronic justice, Criminal proceedings, Digitalization of criminal justice processes

Современная трансформация уголовного судопроизводства требует внедрения новых технологий и информационных процедур в целях обеспечения доступа к эффективному и доступному правосудию. Применение подобных технологий требует высокого уровня проработанности правового материала, чтобы нивелировать угрозу злоупотребления цифровыми технологиями и обеспечить соблюдение прав и свобод человека в цифровую эпоху. Для этих целей требуется анализ действующих международных правовых стандартов в данной сфере, исследование механизмов и принципов применения электронных технологий, а также выявление противоречий, коллизий, пробелов и модернизация законодательства и правового инструментария.

В настоящее время основным международным актом в сфере регулирования цифровых технологий является «Окинавская хартия глобального информационного общества» [1], принятая в 2000 г., которая является основой для разработки национального законодательства стран-участников в сфере интернет – технологий. Хартия закрепила необходимость формирования и развития информационного сообщества на основе информационно-коммуникационных технологий в качестве залога стабильного и взаимовыгодного прогресса; признание ведущей роли цифровых технологий в разрешении глобальных социальных и экономических проблем и обязательства государств-участников Хартии способствовать развитию информационного пространства.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/55/28 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» [2], детализирует отдельные положения Окинавской хартии и отмечает положительную динамику развития информационных технологий и перспективы для налаживания и расширения международного сотрудничества в сфере информационной безопасности.

В итоговых решениях Организации Объединенных Наций по проблемам предупреждения преступности и уголовного правосудия неоднократно затрагивались

проблемы разработки эффективных принципов, средств и методов противодействия киберпреступности, преступлениям с использованием новых цифровых технологий и указывалось на необходимость разработки правовых механизмов противодействия такого рода преступлениям, в том числе путем применения новых процессуальных и криминалистических средств, а также новых подходов к правовому регулированию и нормативному закреплению использования современных цифровых технологий в процессе раскрытия, расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела, а также в целях предупреждения совершения преступлений.

Нормативные основы использования цифровых возможностей противодействия преступности в Российской Федерации закреплены в законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который определяет содержание понятий: «информационные технологии», «информационная система», «электронный документ», «электронное сообщение» и др.; устанавливает основные принципы правового регулирования отношений в сфере информационных технологий; регулирует порядок применения информационных технологий в целях идентификации физических лиц [4], однако необходимо отметить, что содержание данных категорий носит общий характер и не отражает специфики уголовно-процессуальной деятельности.

Федеральный закон «О персональных данных» закрепляет принципы и правила сбора и обработки персональных данных, а также законодательно определяет понятие «персональных данных» и «биометрических персональных данных», их обработки, распространения, блокировки, обезличивания и уничтожения [5], что является основой для дальнейшего нормативного урегулирования вопросов использования персональных данных при производстве оперативно-розыскных мероприятий и расследования и разрешения уголовных дел.

Принятая в 2019 г. «Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы» определила в качестве цели – открытость и гласность судопроизводства и обеспечение доступа граждан и организаций к информации о деятельности судов на основе принципа безопасности информационных баз судов и охраны персональных данных. Концепция направлена на дальнейшее развитие и совершенствование системы ГАС «Правосудие», предусматривает формирование единого информационного пространства судебной системы, результатом которого является совершенствование нормативного регулирования информационных ресурсов судебных органов [6].

Развитие информационных и электронных технологий позволило внедрить в процесс расследования и рассмотрения уголовных дел смс-информирование участников уголовного судопроизводства о дате и времени производства следственных действий и судебных заседаний; применения электронных браслетов для обеспечения соблюдения условий такой меры пресечения как домашний арест, который длительное время не применялся в уголовном судопроизводстве в виду отсутствия технических средств слежения за подозреваемым и обвиняемым.

В настоящее время в УПК РФ закреплена возможность использования систем видеоконференцсвязи при производстве отдельных следственных действий: допроса, очной ставки и опознания; определен процессуальный порядок изъятия

электронных носителей информации; предусмотрена выдача исполнительного листа в форме электронного документа, который заверяется усиленной квалифицированной электронной подписью судьи.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон разрешает подачу в форме электронного документа, заверенного электронной подписью, ходатайств, заявлений, жалоб и представлений в суд и применение видеоконференцсвязи в ходе судебного разбирательства [3]. Однако, в отличие от зарубежного процессуального законодательства, УПК РФ не содержит определения «электронные доказательства», критериев допустимости, относимости и достоверности цифровых доказательств, а в сфере уголовной юстиции не создана и не функционирует в полной мере система электронного документооборота. Подобный подход к нормативному регулированию применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве затрудняет реализацию концепции электронного правосудия, носит фрагментарный характер регулирования, свидетельствует об отсутствии системности нормативного регулирования.

В целях преодоления указанных проблем, по нашему мнению, требуется разработка и законодательное закрепление в процессуальных актах следующих понятий:

- 1) электронный документ;
- 2) требования к электронному документу как процессуальному доказательству;
- 3) цифровая информация;
- 4) требования к источникам цифровой доказательственной информации;
- 5) электронное доказательство;
- 6) основания и порядок получения электронного доказательства;
- 7) электронное уголовное дело;
- 8) критерии допустимости, относимости и достоверности цифровых доказательств.

Таким образом, в настоящее время требуется законодательное регулирование требований к защите информации при использовании информационных систем в процессе расследования уголовного дела; к проведению онлайн процессов; к процессуальным процедурам применения цифровых технологий; к техническому обеспечению процесса расследования и рассмотрения уголовного дела.

Список литературы

1. Окинавская Хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. 2000. № 8.
2. Резолюции A/RES/55/28 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/27> 20 (дата обращения: 11.09.2022).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=422078> (дата обращения: 18.09.2022).
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС

«КонсультантПлюс». URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=422054> (дата обращения: 18.09.2022).

5. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=422241> (дата обращения: 18.09.2022).

6. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=339776> (дата обращения: 18.09.2022).

Ю. Ю. Малышева,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой

уголовного права и криминологии,

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. В статье освещаются основные риски цифровизации здравоохранения, указываются уголовно-правовые риски причинения вреда при передаче персональных данных, требующих обеспечения высокого уровня безопасности. Проблема в настоящее время заключается в отсутствии системы уголовно-правовой защиты персональных данных в России, что логически приводит к уголовно-правовым рискам цифровизации здравоохранения. Цифровизация является основным вектором развития современного российского общества, выступая в роли неотъемлемой российской действительности. Развитие информационных технологий в современной России неминуемо приводит к тому, что они стали использоваться при совершении преступлений. Закономерной реакцией на данные обстоятельства выступают уголовно-правовые меры, способные успешно противостоять данному явлению. Цифровизация здравоохранения включает развитие искусственного интеллекта в здравоохранении, нуждающемся в правильном уголовно-правовом регулировании текущих отношений. Цифровые технологии в здравоохранении необходимо развивать в целях устойчивого прогресса отрасли медицинского права, поскольку цифровизация здравоохранения позволяет решить ряд существенных проблем в условиях пандемии COVID-19.

Ключевые слова: цифровизация здравоохранения в уголовном праве, уголовно-правовые риски цифровизации здравоохранения, информационные технологии в уголовном праве, искусственный интеллект в уголовном праве, цифровизация здравоохранения в условиях пандемии COVID-19, уголовно-правовая защита персональных данных в РФ